

УФИМСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ
ВѢДОМОСТИ.
 ГОДЪ XVIII.
 ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

* ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ *
 ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
 ПРИ УФИМСКОЙ ДУХОВНОЙ
 СЕМИНАРІИ.
 *

* ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ,
 СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕБЫЛКОЮ,
 5 РУБ. 50 КОП.
 *

№ 18 1896 15 Сентября.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

†

8 Сентября сего 1896 года въ 4 часа пополудни
 скончался въ Москвѣ, находившійся на излеченіи,
 Преосвященный Діонисій, Епископъ Уфимскій и Мен-
 зелинскій.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

* Псаломщикъ Христорожественской церкви села
 Подлубова, Уфимскаго уѣзда, Николай Розановъ, со-
 гласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ
 19 Юля 1896 года, переведень на псаломщическое

мѣсто къ Пророко-Ильинской церкви села Сикиаза, Златоустовскаго уѣзда.

* Псаломщикъ села Сухарева, Мензелинскаго уѣзда, Владиміръ Соболевъ 15 сего Августа Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Діонисіемъ, вслѣдствіе поданнаго имъ, Соболевымъ, прошенія, уволенъ изъ духовнаго вѣдомства.

* Просфорническое мѣсто въ селѣ Маркелловѣ, Уфимскаго уѣзда, состоитъ празднымъ.

* Крестьянинъ села Богородскаго, Уфимскаго уѣзда, Іоаннъ Просвиркинъ 5 сего Августа Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Діонисіемъ, утверждень въ должности церковнаго старосты къ церкви названнаго села на 4-е трехлѣтіе.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Преосвященный Діонисій, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

(Н Е К Р О Л О ГЪ).

† 8 сентября 1896 г.

8 сентября 1896 г., въ 4 часа пополудни, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ скончался нашъ Уфимскій Владыка, Преосвященный Діонисій, на 78 году отъ рожденія, послѣ тяжкихъ продолжительныхъ и многонедужныхъ болѣзней, отъ которыхъ ему хотѣлось полѣчиться въ Москвѣ у знаменитыхъ врачей. Но Провидѣніе судило иначе. Не довелось не только излѣчиться отъ недуговъ болѣзни, но даже и обратно возвратиться въ Уфу. Владыка нашъ почилъ въ мирѣ вдали отъ своей епархіи, что вызываетъ великую скорбь всей его паствы. Предчувствовалъ и онъ близость своей кончины, и неохотно, въ силу только

крайней необходимости и польщенный врачами на выздоровленіе, съ большимъ трудомъ и страданіями рѣшился 7-го августа отбыть изъ г. Уфы, сопровождаемый градо-Уфимскимъ духовенствомъ и напутствуемый благопожеланіями на скорое выздоровленіе и обратное возвращеніе. Съ грустными и тяжелыми думами простился и отбылъ Владыка изъ Уфы на пароходѣ до Казани и далѣе до Москвы.

Мы лично видѣли его въ послѣдній разъ 2 августа, чрезъ силу бесѣдовали и съ грустью простились. «Никуда не погужь», при разставаніи сказалъ Владыка, «ничего не могу ѣсть и аппетита нѣтъ», и съ тѣхъ поръ дѣйствительно все хуже и хуже, и Москва не принесла ему облегченія. Первая тревожная телеграмма о плохомъ состояніи здоровья Владыки получена 6 сентября, затѣмъ нѣсколько другихъ 7-го и наконецъ послѣдняя роковая была получена ночью, 8 сентября, и въ полуночный часъ среди мирнаго сна гражданъ г. Уфы внезапно раздался щемящій душу унылый звонъ соборнаго колокола и тѣмъ возвѣстилъ всему городу о кончинѣ своего любимѣйшаго архипастыря, доблестнаго ратоборца на нивѣ Христовой за православную вѣру. Не одна горячая молитва вознеслась въ этотъ полуночный часъ и много горячихъ слезъ пролито отъ людей близкихъ къ почившему Владыкѣ, а еще болѣе съ наступленіемъ утра за заупокойной литургіей, когда имя Владыки произносилось на эктеніяхъ о упокоеніи его души и за панихидой, когда съ земнымъ преклоненіемъ вся церковь запѣла: „Вѣчная память“ *). Не можемъ безъ слезъ говорить, не можемъ и забыть приснопамятнаго Владыку. Образъ его предносится предъ нами, образъ свѣтлой, праведной души и многострадальнаго сердца. И паки «вѣчная память» ему въ роды-родовъ за то

*) 9 и 10 сентября были совершены въ Каѳедральномъ Соборѣ заупокойныя литургіи и панихиды при участіи всего градо-Уфимскаго духовенства; за литургіей присутствовали: начальники губерніи, чиновники и духовно-учебныя заведенія въ полномъ составѣ съ ихъ представителями и наставниками. Въ семинаріи и училищахъ были отслужены литургіи и панихиды еще особо.

обиліе добрыхъ сѣмянъ, посѣянныхъ имъ на нивѣ Христовой, которыя въ свое время созрѣють и принесутъ великій просвѣтительный плодъ среди туманнаго мусульманства и безпросвѣтнаго язычества здѣшняго (Уфимскаго) края. Мы глубоко убѣждены, что въ недалекомъ будущемъ во всѣхъ темныхъ уголкахъ Уфимской епархіи возсіяетъ свѣтъ Христовъ и озаритъ сердца вѣрою и любовію къ Господу Іисусу. Преклоняемся предъ прахомъ святителя Божія и слезно молимся и молимъ вознести и за насъ недостойныхъ свои мольбы предъ престоломъ Царя Небеснаго.

Признательное градо-Уфимское духовенство снарядило въ Москву изъ среды своей депутацію для отданія послѣдняго долга своему архипастырю и сопровожденія его на мѣсто вѣчнаго упокоенія.

Не лишне здѣсь сказать и о томъ, какъ дорого и прісно памятно имя Пресвященнѣйшаго Владыки Діонисія. Всѣ важнѣйшія событія для г. Уфы, совершившіяся за послѣднее десятилѣтіе съ 1884 г., выпали какъ разъ на время архипастырскаго служенія въ г. Уфѣ Пресвященнаго Діонисія. Такъ при немъ Уфа празднуетъ свое 300-лѣтіе и реставрируется древнѣйшій Свято-Троицкій соборъ. Владыка Діонисій освящаетъ и первый владетъ камень и немного земли для постройки Уфа-Златоустовской желѣзной дороги, и освящаетъ и окропляетъ въ послѣдствіи св. водой знаменитый Бѣльскій (на р. Бѣлой) мостъ и открывается начало желѣзнодорожнаго движенія. Онъ же освящаетъ воинское знамя, дарованное Государемъ Императоромъ Уфимскому резервному батальону; при немъ же виждется въ центрѣ градо-Уфимскихъ раскольниковъ и вблизи мусульманской слободки Крестовоздвиженскій храмъ. Заботами Пресвященнаго Діонисія благоукрашаются и расширяются прежніе храмы и открываются новые штаты при градо-Уфимскихъ церквахъ, что съ приростомъ народонаселенія г. Уфы очень важно. При Пресвященномъ Діонисіи открывается и освящается Окружный Судъ и начало его дѣятельности, и за недавнее время — въ отдаленной части города среди новыхъ поселенцевъ, въ

память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, открыта и освящена новая народная школа, не говоря о многихъ церквахъ, устроенныхъ заботами Владыки по епархіи (счетомъ до 30) и объ обеспеченіи многихъ причтовъ казеннымъ жалованьемъ, такъ что имя Преосвященнѣйшаго Владыки Діонисія связано и увѣковѣчено историческимъ со всеми выдающимися въ г. Уфѣ событіями и занесено въ градо-Уфимскія лѣтописи. Вѣчная память святителю Божию, вотъ всей Уфимской паствы!

Почившій Владыка Преосвященный Діонисій былъ сынъ бѣдныхъ родителей Рязанской епархіи. Отецъ его былъ дьячекъ Василій Ивановъ въ селѣ Хитровѣ, Данковскаго уѣзда. Впослѣдствіи отъ сего села и фамилію получилъ Хитровъ. Въ мѣрѣ Преосвященный Діонисій назывался Дмитрій Хитровъ. Родился въ 1818 году 22 окт. и съ 1839 г. остался и росъ круглымъ сиротой. По окончаніи курса въ Рязанской духовной семинаріи по 1-му разряду, въ 1840 г. вступилъ въ бракъ, а затѣмъ по волю Высшаго Начальства и по указанію Божественнаго Провидѣнія, какъ лучшей и благодѣятѣльнейшей изъ окончившихъ курсъ питомцевъ Рязанской семинаріи, былъ назначенъ въ миссію въ Томскую и Иркутскую епархіи. Здѣсь начало его миссіонерскаго служенія. Преосвященнымъ Инновентіемъ былъ рукоположенъ въ священника въ 1841 г. 6 апрѣля, и съ этого дня 43 года Преосвященный Діонисій подвизался среди сибирскихъ инородцевъ сначала въ санѣ священника, а затѣмъ и въ санѣ епископа. Насколько трудно было служеніе Владыки среди 50°-морозовъ, глубокихъ снѣговъ и непроходимыхъ тундръ съ мириадами насѣкомыхъ это съ подробностію описано въ Юбилейномъ чествованіи Владыки. Здѣсь же мы приведемъ слышанный нами рассказъ самого Владыки: „Морозъ дыханіе захватываетъ, кой-какъ доберешься на собакахъ или оленяхъ до юрты, разведешь огонь отогрѣваться, грѣешь руки, лицо, животъ, а спина мерзнетъ, повернешся къ огню спиной—руки и лицо мерзнутъ. Наконецъ въ юртѣ становится невыносимо душно и бурно отъ дыма. Выйдешь да

такъ и просидишь ночь на морозѣ“... Нелегкая доля миссіонера при такихъ условіяхъ и тысячныхъ пространствахъ по разстоянію отъ одного пункта до другого. Тѣмъ неменѣе Пресвященный Діонисій настолько освоился съ инородцами Якутской области, что составилъ для нихъ грамматику и научилъ ихъ истинамъ Христовой вѣры на родномъ ихъ языкѣ. Съ этою цѣлію въ 1857 г. онъ командированъ былъ въ Москву, гдѣ подъ его наблюденіемъ и редакціей напечатаны были на Якутскомъ языкѣ грамматика и Богослужбныя книги и все потребное въ дѣлѣ просвѣщенія Якутовъ и успѣха среди нихъ миссіи. 19 іюля 1859 г. впервые было совершено Богослуженіе въ Якутскомъ Троицкомъ соборѣ на Якутскомъ языкѣ. Радости инородцевъ не было конца.

За ревностные труды Пресвященный Діонисій, тогда только Прот. Димитрій Хитровъ, въ 1858 г. былъ назначенъ ректоромъ Ново-Архангельской духовной семинаріи на островѣ Ситхѣ, а въ 1862 г. 11 января указомъ Св. Синода опредѣленъ на такую же должность въ Якутскую духовную семинарію, и съ 1866 г.—благочиннымъ походныхъ и градо-Якутскихъ церквей. Затѣмъ, именнымъ Высочайшимъ указомъ 3-го іюля 1867 г., даннымъ Свят. Синоду, повелѣно быть ректору Якутской духовной семинаріи епископомъ Якутскимъ, и съ этого времени начинается еще болѣе широкая миссіонерская дѣятельность Пресвященнаго Діонисія и вполне самостоятельная. Много здѣсь потрудился Пресвященный Діонисій на пользу края и духовенства, изыскавъ для него денежные средства и обезпечивъ существованіе вдовъ и сиротъ того края, такъ что Пресвященный Діонисій по справедливости можетъ быть названъ апостоломъ и просвѣтителемъ Якутовъ. Подвизаясь среди нихъ апостольски, Пресвященный Діонисій такъ выражался о себѣ: «монаху нечего терять, если доведется умереть на дѣлѣ проповѣди—это вмѣнится въ жертву Богу. Объ одномъ прошу Бога, чтобы Онъ послалъ мнѣ христіанскую кончину непостыдну и мирну».

Прослуживши 43 года въ Сибирскихъ дебряхъ и не мало утомившись среди кипучей дѣятельности, Владыка Діонисій

нуждался уже и по лѣтамъ своимъ въ нѣкоторомъ облегченіи отъ понесенныхъ трудовъ, и 12 дек. 1883 года Высшею Властію былъ перемѣщенъ на Уфимскую кафедру, гдѣ съ честію и неменьше доблестно подвизался 12 лѣтъ среди инородцевъ Уфим. края до дня своей кончины. 8 сентября сего 1896 г. Божественному Провидѣнію угодно было воззвать его послѣ многотрудной жизни на мѣсто вѣчнаго упокоенія.

Высшими на землѣ наградами для него были: любовь паствы Якутской и Уфимской и знаки Высочайшихъ наградъ: Св. Анны 1 ст., Св. Владиміра 2 ст. и Св. Александра Невскаго и брилліантовый крестъ на клобукъ за 50-лѣтнее служеніе въ сваяц. санѣ; а на небеси, вѣруемъ, не лишень будетъ царствія небеснаго, какъ великій подвижникъ и просвѣтитель во тьмѣ сѣдящихъ. „Иже сотворить и научить, сей велій наречется въ царствіи небесномъ“ (Мѣ. 5, 19). Дѣлатель достоинъ мзды своей! Вѣчная память незабвенному архипастырю Уфимскому Пресвященнѣйшему Діонисію!

Ев. Зефировъ.

С Л О В О

въ третій день по кончинѣ Пресвященнѣйшаго Діонисія, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, произнесенное въ Уфимскомъ Каедральномъ соборѣ за литургіей. 10 Сентября 1896 г.

Помните наставниковъ вашихъ, которые проповѣдали вамъ слово Божіе; и взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣртъ ихъ (Евр. 13, 7).

Сегодня, братіе, уже третій день, какъ не стало въ живыхъ нашего Архипастыря, Ангела Уфимской церкви,

Преосвященнѣйшаго Діонисія. Онъ скончался 8 Сентября въ 4 ч. 15 м. по полудни, въ день праздника Рождества Пресвятыя Богородицы, на 78 году отъ рожденія своего. Такимъ образомъ новое церковное лѣто съ первымъ праздникомъ въ этомъ кругѣ сдѣлалось началомъ новой, тихой, безболѣзненной и блаженной жизни Преосвященнѣйшаго Діонисія.

Мы не будемъ говорить здѣсь о томъ, что всѣмъ Уфимцамъ уже извѣстно и что такъ подробно и всесторонне воспомянуто изъ жизни Преосвященнаго на 50-лѣтнемъ юбилей Его священнослуженія торжественно отпразднованномъ въ 1891 году. Жизнь Преосвященнаго Діонисія такъ замѣчательна, а дѣятельность его такъ обширна и плодотворна, что обозрѣвъ ту и другую въ краткомъ словѣ, каково будетъ наше, не возможно. А въ настоящій разъ скажемъ лишь нѣсколько словъ о послѣднихъ дняхъ его жизни, проведенныхъ вдали отъ его любящей и осиротѣвшей теперь наставы.

Здоровье Преосвященнаго Діонисія, надломленное 43-хъ лѣтнею службою въ Якутскѣ, за послѣднее время совершенно растроилось. Это, конечно, сильно тревожило Преосвященнаго, привыкшаго къ постоянной и неусыпной дѣятельности, любившаго постоянно служить и проповѣдывать слово Божіе. Будучи прикованъ къ одру болѣзни, онъ болѣлъ душою, что не можетъ попрежнему часто совершать Божественную литургію; онъ сильно скорбѣлъ о томъ, что его паства стала лишаться возможности слушать его мудрое и глубоко-наблюдательное слово. Душевныя же тревоги усиливали и тѣлесную болѣзнь. Нерѣдко приходилось слышать отъ Преосвященнаго Діонисія, какъ его огорчало и страивало извѣстіе о какомъ-нибудь, даже самомъ неважномъ, проступкѣ со стороны подчиненныхъ ему и

какъ все это сильно отражалось на состояніи его здоровья.

Разные способы леченія, употребленные имъ по совету врачей и лицъ приближенныхъ здѣсь, въ Уфѣ, оказались, послѣ многихъ опытовъ, неэффективными и неприносящими и не только исцѣленія, но даже простаго облегченія. И вотъ Преосвященный задумалъ, а наконецъ и рѣшился поѣхать въ Москву, надѣясь тамъ получить хотя въ какомъ-нибудь поправленіи своего разстроеннаго здоровья, чтобы еще послужить на пользу нашей епархіи. 7 Августа Преосвященный отбылъ изъ Уфы, напутствуемый молитвою и самыми искренними пожеланіями скорого и благополучнаго возвращенія. Но Богъ судилъ иначе...

Первые извѣстія изъ Москвы были болѣе или менѣе утѣшительны; но со второй половины или собственно съ конца Августа стали получаться свѣдѣнія, что положеніе Преосвященнаго внушаетъ серьезныя опасенія, что надежды на выздоровленіе мало. Встревоженное этими слухами духовенство Уфимской епархіи, всегда искренно и усердно молившееся о своемъ благодѣльномъ Архипастырѣ, на этотъ разъ усугубило свое моленіе о немъ, которое по вѣрѣ нашей неоднократно приносило ему выздоровленіе. Но въ предначертаніяхъ Промысла Божія рѣшено было не по нашимъ, въ этомъ случаѣ, желаніямъ: Господь отозвалъ нашего возлюбленнаго Архипастыря въ свои небесныя обители и не возвратилъ его болѣе къ намъ. Грустно и тяжело, что намъ, такъ часто окружавшимъ своего Владыку Діонисія при священнослуженіяхъ, не привелъ Богъ проводить его до могилы. Будемъ же, братіе утѣшать себя въ этой тяжелой печали усердною и горячею молитвою объ упокоеніи души его въ мѣстѣ, уготованномъ ему по трудамъ — на нивѣ Божіей.

Возлюбленные о Христѣ братіе! за послѣднее время жизни Преосвященнаго стало часто высказываться въ городѣ сѣтованіе, даже ропотъ, что вотъ у насъ давно нѣтъ Архіерейской службы, что нашъ Владыка служить не можетъ, каедру занимаетъ, что пора бы на покой; въ основаніи такихъ рѣчей лежало, конечно, недовольство и самимъ Преосвященнымъ.

Такое отношеніе къ личности почившаго Архипастыря не только прискорбно и несправедливо, но и грѣховно; священнослужителя вообще, а тѣмъ болѣе Епископа, нужно почитать и уважать, а отнюдь не осуждать. Если нашъ Архипастырь въ послѣднее время не совершалъ Божественныхъ службъ съ принятою торжественностію, то не совершалъ единственно по немощамъ своимъ, къ которымъ слѣдовало снисходить, а не осуждать за нихъ. Поэтому всѣ таковыя, такъ или иначе высказывавшія свое неудовольствіе на Преосвященнаго, должны молитвенно испросить у него прощенія во грѣхъ осужденія, содѣяннаго, можетъ быть, и по невѣдѣнію, и почившій Іерархъ несомнѣнно проститъ ихъ и будетъ ходатаемъ за нихъ на небѣ, какъ былъ здѣсь на землѣ. Молитесь же, братіе, о почившемъ своемъ Архипастырѣ, отошедшемъ на вѣчный покой, да вселитъ его Господь въ мѣсть, идѣже вси праведни пребываютъ.

Поминайте наставниковъ вашихъ, которые процвѣдывали вамъ слово Божіе; и, взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ. Аминь.

Священникъ Евграфъ Еварестовъ.

ПОУЧЕНІЕ,

произнесенное въ Уфимскомъ Каѳедральномъ Соборѣ
предъ паннихидою по успшемъ Преосвященномъ
Діонисіи въ день его погребенія.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Великая скорбь объемлетъ наше сердце при представленіи совершаемаго днесь въ Москвѣ погребенія нашего почившаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Діонисія.

Не то, впрочемъ, особенно скорбно, что Владыка нашъ скончался, потому что онъ скончался въ старости маститой, исполненный долгихъ лѣтъ, — скончался не неожиданно ни для насъ, ни для него самого, — скончался изнуренный трудами и болѣзнями, а то, что онъ скончался на чужбинѣ, вдали отъ любимой имъ и любящей его паствы и погребается днесь въ чужомъ, хотя и хорошо извѣстномъ ему, городѣ, сонмомъ чужихъ ему священнослужителей и въ скромномъ кругу тоже чужихъ ему лицъ. Прискорбно, очень прискорбно, что онъ слагаетъ свои бренные останки не среди паствы Уфимской, — прискорбно тѣмъ болѣе, что и самъ онъ, лежа на смертномъ одрѣ почти безъ движенія, все порывался къ намъ, и мы такъ бы желали съ великою честію и славою погребсти его въ семъ св. храмѣ, гдѣ бы его могила всегда была предъ нашими глазами, напоминала бы намъ его свѣтлый и добрый образъ и возбуждала бы часто молитвенный порывъ къ поминовенію чистой души его.

Но не отъ человѣкъ пути наши направляются, Человѣкъ располагаетъ по своему, а Богъ дѣлаетъ по своему. Должно быть Господу Богу угодно, что бы почившій нашъ Владыка сложилъ свои бренные останки вблизи

дорогой, безвременно скончавшейся, его супруги, которая тоже скончалась и погребена въ Москвѣ. Должно быть Господу Богу угодно и то, что бы онъ, какъ великій миссіонеръ, сложилъ свои останки въ центральномъ миссіонерскомъ монастырѣ, гдѣ бы пріѣзжающіе миссіонеры и готовящіеся быть миссіонерами могли видѣть его гробницу, вспомнить его выдающуюся миссіонерскую дѣятельность и поставить ее достоподражаемымъ для себя образцемъ. Не любилъ почившій ни роскоши, ни пышности какъ въ своей келейной жизни, такъ и въ общественномъ служеніи, вотъ и Богъ отвелъ его теперь отъ пышныхъ и торжественнѣйшихъ проводовъ изъ этой жизни въ новый міръ. По этому, бр., облегчимъ нашу великую скорбь отъ почившемъ твердою вѣрою, что Богъ есть дѣйствующій вся во всѣхъ.

Нѣкоторое облегченіе нашей скорби мы можемъ извлечь и изъ живаго представленія свѣтлаго образа почившаго. Почившій жилъ среди паствы Уфимской цѣлыя 12 лѣтъ и за это время успѣлъ явить себя во всей своей полнотѣ. Въ насъ успѣлъ глубоко запечатлѣться какъ вѣншній величественный видъ его, такъ и внутренній, исполненный нравственнаго величія, образъ. Не будемъ здѣсь обременять ваше вниманіе подробнымъ изображеніемъ его высокой нравственной личности, а укажемъ только нѣкоторыя, особенно выдающіяся, черты ея, что бы намъ навсегда закрѣпить ихъ въ своей памяти, какъ побужденіе къ частому молитвенному поминовенію его и какъ святой завѣтъ почившаго его дорогой паствѣ.

Первая и главнѣйшая черта высокой нравственной личности почившаго — это его глубокая искренняя вѣра въ Бога и воодушевленная ревность о распространеніи этой вѣры среди невѣрныхъ и объ утвержденіи ея среди слабыхъ вѣрныхъ. Воодушевленный сею св. ревностію, почившій, не давая себѣ покоя, развѣзвая тысячи верстѣ

по глухимъ и малолюднымъ мѣстамъ, по путямъ, нѣрѣдко одному только Богу въдомымъ, и терпѣливо переносилъ морозы и 40°-ной. И какъ онъ отъ души радовался, когда успѣвалъ приобрести въ Церковь Христову хотя одного невѣрнаго и, наоборотъ, какъ онъ страдалъ и изнывалъ душою, когда видѣлъ упорство въ невѣрныхъ, особенно же когда видѣлъ отпаденіе отъ Церкви ея члена подъ тайнымъ и явнымъ дѣйствіемъ язычества или исламизма, или нашего природнаго раскола и сектантства! Какъ онъ во дни своего тѣлеснаго ослабленія горько сожалѣлъ, что лишень возможности лично посѣтить невѣрныхъ или совращаемыхъ невѣрными и раскольниками вѣрныхъ! Какъ онъ не спалъ цѣлый рядъ ночей, придумывая разныя мѣры и способы къ распространенію Христовой вѣры среди невѣрныхъ и къ сохраненію ея среди слабыхъ вѣрныхъ!

Другая выдающаяся черта высокой нравственной личности почившаго — это рѣдкая любовь его къ своей цѣлѣ. Кто бывалъ у почившаго по дѣламъ, или безъ дѣла, знаетъ, съ какимъ непритворнымъ радушіемъ онъ принималъ каждого изъ нихъ. У него не было пріемнаго времени: повсюду принималъ во всякое время — и враннимъ утромъ и послѣ убѣда и вечеромъ. И никто не уходилъ отъ него тощъ: кто хотѣлъ подѣлиться съ нимъ своею радостію, тотъ видѣлъ въ немъ отъ души радующимся; кто хотѣлъ излить предъ нимъ свою скорбь, тотъ видѣлъ въ немъ скорбящимъ съ собою; и когда кто плакалъ предъ нимъ, онъ не могъ удерживаться отъ слезъ. Вообще, онъ всегда съ радующимися радовался и съ плачущими плакалъ. Когда кто нуждался въ его совѣтѣ, онъ похотно давалъ его и, что особенно замѣчательно, въ такія тоги, что довѣя терпѣть не могъ вражды, а всегда и всѣхъ склонялъ къ возжеланному миру.

Третья выдающаяся черта высокой нравственной личе

ности почившаго — это его удивительное трудолюбіе. Почившій Владыка, только тогда не работалъ, когда спалъ, а спалъ онъ недолго; да и во снѣ, впрочемъ, духъ его не переставалъ работать, заставляя часто и внѣшніе органы выражать свою дѣятельность во внѣ: въ разговорѣ или пѣніи церковныхъ дѣснопѣній. Даже во время мучительныхъ тѣлесныхъ страданій своихъ онъ не отказывался принимать посѣтителей, терпѣливо выслушивалъ всѣ дѣловые доклады и разрѣшалъ ихъ. Какъ тяжело бывало смотрѣть, когда онъ усиливался болящею рукою писать свои резолюціи. Нашимъ слабымъ словомъ не выразить всей тяжести его болѣзненнаго труда. При его безпримѣрной терпѣливости, знали о ней только онъ да всевѣдующій Богъ.

Четвертая выдающаяся черта высокой нравственной личности почившаго — это его милосердіе и благопечетельность, прямо вытекающія изъ его любвеобильнаго сердца. Самъ ведя скромный образъ жизни, нерѣдко отказывая себѣ даже въ порядочной пищѣ, довольствуясь хлѣбомъ и овощами, онъ не выносилъ скудости другихъ. Всѣми зависящими отъ него мѣрами онъ старался облегчить бѣдственное положеніе нуждающихся въ насущномъ хлѣбѣ. Бѣднымъ священно и церковнослужителямъ онъ выхлопатывалъ казенное жалованье, вдовамъ и сиротамъ ихъ оказывалъ разныя пособія изъ епархіальныхъ средствъ и часто изъ своихъ собственныхъ, или пристраивалъ ихъ къ церковнымъ должностямъ. Особенную же милость почившій Владыка являлъ къ подвѣдомственнымъ ему духовно-учебнымъ заведеніямъ. — Все, что клонилось къ лучшей постановкѣ учебнаго и воспитательнаго дѣла въ сихъ заведеніяхъ, къ улучшенію физическаго здоровья и къ матеріальному обезпеченію учащихъ дѣтей, находило въ немъ всегда полное и живое сочувствіе и зависящими отъ него мѣрами приводилось въ исполненіе. Чрезвычай-

нѣмъ вниманіемъ почившаго пользовались питомицы епархіального женскаго училища, которыхъ онъ любилъ всею силою своей души и лелѣялъ, какъ свое родное дѣтище.

Всѣ указанныя, выдающіяся черты высокой нравственной личности почившаго въ настоящій день такъ ясно предносятся предъ нашимъ умственнымъ взоромъ и такъ ярко живописуютъ его нравственный образъ, подъ покровомъ всѣмъ намъ такъ хорошо знакомаго его внѣшняго величественнаго образа, что для возбужденія нашего молитвеннаго настроенія къ поминовенію души его нѣтъ особенной нужды ни въ предстоящемъ намъ гробѣ, ни въ свѣжемъ могильномъ холмѣ. Итакъ, утѣшимся, осиротѣвшая паства Уфимская, что не имѣемъ предъ своими глазами бранныхъ останковъ почившаго нашего Архипастыря! И въ отсутствіи ихъ вознесемъ такія же пламенные молитвы объ упокоеніи чистой души его во царствіи небесномъ, какъ если бы они были предъ нашими глазами! Аминь.

Ректоръ Семинаріи Протоіерей Николай Вознесенскій.

Р В Ч Ъ,

сказанная при поминовеніи Пресвященнѣйшаго Діонисія, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.

Не имамы здѣ прибывающаго града, но грядущаго взыскуемъ.

Сіи Божественныя слова Писанія въ буквальной точности исполнились на почившемъ архипастырѣ нашемъ. Онъ, родившійся въ бѣдной семьѣ сельскаго причетника, и скоро осиротѣвъ, росъ въ бѣдности, горѣ и нуждѣ, подъ кровомъ бѣдной сельской хижины; достигнувъ от-

роческаго возраста, оставилъ онъ и этотъ первый приютъ своего младенчества и поступилъ въ школу, — тутъ росъ онъ и учился на скудныхъ-сиротскія-средства своей матери, при самомъ бѣдномъ казенномъ вспомошествованіи. Здѣсь-то онъ закалился въ терпѣніи и нуждѣ, и, не смотря на множество лишеній матеріальныхъ, взросъ духомъ, укрѣпился силою воли и утвердился характеромъ. — По окончаніи богословскаго курса, когда молодые юноши лелѣютъ въ себѣ мечты о выгодномъ своемъ устройствѣ и составляютъ планы о различныхъ удобствахъ жизни, — онъ архипастырь нашъ, позабылъ или не хотѣлъ думать ни о какихъ житейскихъ удобствахъ, а памятуя слова Божественнаго Писанія „не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскаемъ“ рѣшился избрать новый для себя подвигъ и идти на новые труды апостольскаго благовѣстія.

Сиротство и вопіющая нужда, человека правильно и религиозно воспитаннаго, иногда вызываютъ на великіе подвиги. Таковъ подвижникъ былъ и почившій архипастырь нашъ до послѣдней минуты своей жизни! Въ ранней своей юности онъ оставляетъ свою родную страну, свое родство и своихъ друзей, и дѣйствуя по внутреннему влеченію своего чистаго сердца, тайно и невидимо руководимый Духомъ Божіимъ, отправляется въ далекую и, почти, невѣдомую тогда страну, гдѣ жили люди, *сидящіе во тмѣ и стнн смертней*, просвѣщать ихъ свѣтомъ Евангелія Христова. — Не подвигъ-ли это? Не благочестивая-ли ревность по Христу Исусу?

Намъ кажется, что нѣтъ надобности въ настоящую минуту излагать и повторять предъ вами о различныхъ подвигахъ почившаго Владыки, понесенныхъ имъ въ отдаленнѣйшихъ окраинахъ Сибири, они извѣстны здѣсь каждому его пасомому изъ различныхъ брошюръ и описаній, составленныхъ по поводу торжествъ, совершившихся въ жизни Владыки. Здѣсь кратко скажемъ, что его мисіонерско-апостольская дѣятельность оценена по достоинству нашимъ Православнымъ Правительствомъ. За свои апостольскіе труды онъ достигъ великаго сана Святителя и поощренъ высокими и разнообразными наградами.

Сорока-трехъ лѣтняя его апостольская дѣятельность въ

хладномъ климатѣ Сибири, однако, много унесла у него тѣлесныхъ силъ и здоровья; но не ослабила его духа и силы воли; изнемогая тѣлесно, почти съ первыхъ годовъ его прїѣзда въ Уфу, онъ не терялъ бодрости духа: разумъ его былъ крѣпокъ и свѣтелъ до самаго конца его жизни, слово его твердо и чисто и исполнено Святаго Помаванія. Не заботился онъ объ удобствахъ своей внѣшней жизни и излишнемъ попеченіи о своемъ тѣлѣ, принималъ къ себѣ каждаго, нуждающагося въ его совѣтахъ и наставленіяхъ, принималъ благовременно и безвременно, утромъ, днемъ и вечеромъ, принималъ даже и тогда, когда лежалъ на болѣзненномъ одрѣ своемъ; онъ искалъ только одного царствія Божія для себя и для всѣхъ пасомыхъ своихъ, помня всегда, что здѣсь на землѣ нельзя найти истиннаго успокоенія и надежнаго жилища, что „здѣсь не имамы пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ.“

Вѣчная тебѣ память приснопамятный Владыка нашъ и Архипастырь! Твоя жизнь и наставленія да будутъ спасительнымъ урокомъ для всѣхъ насъ сирыхъ. Аминь.

Законоучитель гимназій, Протоіерей **Евѣимій Соловьевъ**.

Святитель **Евѣимій Углицкій**, архіепископъ **Черниговскій**.

(Къ открытію нетлѣнныхъ его мощей).

9 сентября сего года въ городѣ Черниговѣ имѣеть совершиться великое духовное торжество — открытіе мощей вновь прославленнаго благодатію Божіею угодника Божія, святителя Евѣимія Углицкаго, архіепископа Черниговскаго.

Святитель Евѣимій, жившій и дѣйствовавшій во второй половинѣ XVII столѣтія, происходилъ изъ дворянской заднепровской фамиліи Углицкихъ; отецъ его, по имени Никита, былъ священникомъ въ Малороссіи. Несомнѣнно, что еще въ домѣ родителей, подъ вліяніемъ ихъ наставленій, онъ получилъ задатки того вы-

сокаго благочестія, которымъ украшалась его вся послѣдующая жизнь. Воспитанный въ страхѣ Божіемъ въ домѣ родительскомъ, онъ еще болѣе развилъ высокія качества своей души во время обученія своего въ Кіево-Братской Божоявленнойской школѣ, къ которой былъ признателенъ всю свою жизнь, что и выразилъ своими благотвореніями Кіевскому Братскому монастырю. Память о такой его благотворительности сохранилась въ синодикѣ Кіевского Выдубицкаго монастыря, гдѣ замѣчено о святителѣ Θεодосіи, что онъ былъ „мужъ благоразуменъ и благотворящъ Кіевскому Братскому монастырю“. По окончаніи образованія, онъ принялъ монашество и митрополитомъ Кіевскимъ Діонисіемъ Балабаномъ былъ поставленъ въ архидіакона при Кіево-Софійскомъ соборѣ; по удаленіи же изъ Кіева Митрополита Діонисія онъ назначенъ былъ намѣстникомъ митрополичьяго кафедральнаго дома. Въ 1662 году ему поручается управленіе Корсунскимъ монастыремъ, находящимся въ Каневскомъ уѣздѣ, Кіевской епархіи. Но здѣсь онъ былъ не долго: въ 1664 году онъ назначается игуменомъ Выдубицкаго монастыря близъ Кіева. Новому настоятелю много пришлось потрудиться надъ благоустройствомъ этой обители, которая незадолго передъ тѣмъ была возвращена изъ-подъ власти уніатовъ и находилась въ большемъ упадкѣ. По его ходатайству, въ 1670 году, универсаломъ гетмана Дорошенки были укрѣплены за монастыремъ земли въ урочищахъ Калиновщина, Калній лугъ, Гнилецщина и Лѣснаки. Заботясь о благоустроеніи подвижнической жизни во ввѣренномъ его управленію монастырѣ, игумень Θεодосій устроилъ въ 1680 году на монастырской землѣ, находившейся въ Мозырскомъ уѣздѣ, небольшой скитъ для братіи, желавшей уединенія и иноческихъ подвиговъ.

Подвижническая жизнь игумена Θεодосія и его почитательность о благосостояніи Выдубицкой обители доставили ему всеобщее уваженіе Кіевлянъ. Особенно же отличалъ его своимъ вниманіемъ тогдашній блюститель Кіевской митрополіи, Черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ. Въ письмѣ своемъ (1674 г.) онъ пророчески передавалъ Θεодосію желаніе свое,

чтобы имя его написано было на небесахъ" (письмо 104. „Черн. Еп. Изв.“ за 1864 г., стр. 178—179). Какъ блюститель Киевской митрополіи, архіепископъ Лазарь назначилъ игумена Θεодосія своимъ намѣстникомъ по митрополіи. Въ 1685 г. гетманъ съ малороссійскимъ духовенствомъ возложили на игумена Θεодосія вмѣстѣ съ Переяславскимъ игуменомъ Іеронимомъ, какъ на людей заслуженныхъ малороссійской церкви, порученіе отправиться въ Москву съ просьбою къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ и къ патриарху объ утвержденіи епископа Луцкаго Гедеона, князя Четвертинскаго, на каедрѣ митрополита Киевскаго. Во время пребыванія своего въ Москвѣ Θεодосій, между прочимъ, исходатайствовалъ Выдубицкому монастырю дозволеніе присылать братій вѣрной ему обители въ Москву для сбора подаяній.

Въ 1687 году Θεодосій, по желанію архіепископа Лазаря, назначенъ былъ архимандритомъ Черниговскаго Елецкаго монастыря, на мѣсто скончавшагося Іоанникія Голятовскаго. Съ этого времени его отношенія къ архіепископу Лазарю становятся еще болѣе близкими. Онъ исполняетъ различныя порученія престарѣлаго іерарха по управленію епархіей и тѣмъ заслуживаетъ со стороны его еще большую къ себѣ любовь и расположеніе. Наконецъ, архіепископъ Лазарь пожелалъ его имѣть постояннымъ своимъ помощникомъ. Съ согласія гетмана Малороссіи, онъ въ 1691 году послалъ Θεодосія въ Москву къ патриарху Адриану съ просьбою назначить его помощникомъ ему въ управленіи епархіей. Патриархъ исполнилъ желаніе преосвященнаго Лазаря и грамотою увѣдомилъ гетмана Малороссіи въ такихъ знаменательныхъ словахъ: „Мы слышали о добродѣтельной жизни архимандрита Θεодосія, о томъ, что по управленію епархіею Чернигов-

скою онъ, способный и послушный помощникъ преосвященному архіепископу Лазарю, уже исполненному дней, опытный въ дѣлахъ и въ отношеніи къ нашей мѣрности возлюбленный сынъ. Потому мѣрность наша благословляетъ его, архимандрита, имѣть попеченіе о томъ, дабы всѣ дѣла, поручаемыя ему архіепископомъ, исполнять благочестиво, о имени Господа, и угождать архіепископу, какъ старцу, въ духъ послушанія Христова. Если, творя доброе, окажется онъ терпѣливъ въ перенесеніи скорбей случайныхъ, и въ исполненіи должности явится непорочнымъ, то, когда угодно будетъ Богу, получить и высшее достоинство послѣ архіепископа“.

Исполненный признательности къ своему помощнику за ревностное участіе Θεодосія въ управленіи паствою, архіепископъ Лазарь пожелалъ еще при жизни своей видѣть Θεодосія въ санѣ святительскомъ, чтобы по смерти приготовить себѣ въ немъ достойнаго преемника. Преосвященный Лазарь и гетманъ писали о семъ прошеніе къ царю и патриарху, при чемъ свидѣтельствовали, что „пречестный архимандритъ Θεодосій мужъ благій, украшенный добродѣтелями монашеской жизни, которую ведетъ съ молодыхъ лѣтъ, опытенъ въ управленіи монастырями, исполненъ страха Божія и духовной опытности, просвѣщенъ, весьма усерденъ къ церковному благолѣпію, способенъ управлять домомъ каѳедры и епархіею Черниговскою“. Ходатайство это было уважено, и архимандритъ Θεодосій въ 1692 году путешествовалъ въ Москву, гдѣ 11 сентября совершено было нареченіе его во епископа, а 13 того же сентября онъ былъ хиротонисанъ во архіепископа.

По возвращеніи изъ Москвы въ Черниговъ, архіепископъ Θεодосій продолжалъ оставаться послушнымъ помощникомъ преосвященнаго Лазаря. На грамотахъ,

выдававшихся рукополагаемымъ во священники, въ послѣдніе годы святительства Лазаря святитель Θεодосій подписывался такъ: „Θεодосій Углицкій, архіепископъ и архіепископіи Черниговской и Новгородсѣверской коадьюторъ архимандритъ Елецкій“. Но недолго Господь судилъ Черниговской паствѣ съ духовною радостью видѣть предстоящими у престола Господня двухъ архіереевъ. 3 сентября 1693 года архіепископъ Лазарь скончался, послѣ 36-лѣтняго управления Черниговскою епархіей, и погребенъ въ Борисоглѣбскомъ храмѣ Черниговскаго кафедральнаго собора за лѣвымъ клиросомъ.

Намѣреваясь увѣдомить царя и патріарха о кончинѣ преосвященнаго Лазаря, святитель Θεодосій счелъ нужнымъ побывать прежде у гетмана и извѣстить его о печальномъ событіи. Съ этою цѣлію онъ отправился къ гетману въ Батуринъ, откуда вмѣстѣ съ нимъ отправилъ іеромонаха Пахомія и нѣкоторыхъ другихъ лицъ въ Москву съ донесеніемъ о преставленіи и погребеніи преосвященнаго Лазаря. Довося объ этомъ царю, преосвященный Θεодосій просилъ его, чтобы онъ изволилъ имѣть его царской милости, а гетманъ писалъ царю, что „о преставленіи преосвященнаго Лазаря онъ съ старшиною и полковниками имѣлъ сѣтованіе и печаль, а нынѣ находятъ утѣшеніе и отраду въ томъ, что по кончинѣ онаго въ неотложномъ времени тотъ архіерейскій престоль воспріалъ преосвященный Θεодосій Углицкій, который своими добротами можетъ украсить церковь и благоразсмотрѣніемъ устроить дѣль правленіе“. Въ началѣ слѣдующаго 1694 г. царь въ грамотахъ какъ гетману, такъ и преосвященному Θεодосію писалъ одно и то же, именно что онъ будетъ имѣть его, Θεодосія, въ такой же царской своей милости, какую пользовался преставльшійся предмѣстникъ

его преосвященный Лазарь, Патриархъ Адрианъ въ грамотѣ своей объяснилъ гетману, а что рукоположеніе Θεодосія и Углицкаго въ Архіепископа Черниговскаго, еще при жизни архіепископа Лазаря, устроено промысломъ всеблагаго Бога во благо Черниговской епархіи; преосвященному же Θεодосію патриархъ прислалъ вмѣстѣ съ іеромонахомъ Пахоміемъ ставленную грамоту и, сверхъ того, увѣщаніе всесовершенно управлять людьми Божіими. Изъ оставшихся немногихъ письменныхъ въ памятникъ о томъ времени самостоятельнаго управленія святителя Θεодосія Черниговскаго паствою видно, что въ дѣлахъ управленія онъ проявилъ отеческую заботливость о своихъ пасомыхъ, снисходительность къ нуждамъ каждого, и судитъ не только справедливый, но и всегда милостивый. Особенно онъ заботился объ усиленіи въ паствѣ любви къ житію подвижническому и для сего старался не только поддерживать существовавшіе монастыри, но и основывать новыя иноческія обители. Такъ въ самомъ началѣ своего самостоятельнаго управленія епархіей онъ далъ вдовѣ Стародубскаго полковника Маріи Сулимовой свою грамоту, коею благословлялъ ее построить въ дѣвичій монастырь на хуторѣ Печеникахъ, отчего и монастырь получилъ названіе Печеницкаго. Въ слѣдующемъ году, по благословенію преосвященнаго Θεодосія, основанъ былъ другой монастырь въ 2 верстахъ отъ Любеча. Приближаясь къ кончинѣ, святитель Θεодосій вызвалъ къ себѣ въ Черниговъ, на мѣстника Брянскаго Свѣнскаго монастыря, іеромонаха Іоанна Максимовича, и, въ половинѣ 1695 года, посвятилъ его въ архимандрита Черниговскаго Елецкаго монастыря, въ которомъ до той поры управлялъ самъ. Вскорѣ, послѣ сего, именно 5 февраля 1696 года, святитель Θεодосій скончался и

погребены въ Черниговскомъ Борисоглѣбскомъ соборѣ за правымъ клиросомъ.

Въ Черниговскомъ кафедральномъ соборѣ сохранилось живописное изображение святителя Θεодосія: онъ изображенъ во весь ростъ, въ саккосѣ и омофорѣ, съ крестомъ въ правой рукѣ, съ жезломъ (въ лѣвой) и съ наперснымъ крестомъ на груди; просту онъ на этомъ изображеніи выше средняго; благолѣпный блѣдно-смуглый ликъ его съ пронизательнымъ взглядомъ, съ окладистой черной, съ просѣдью, бородою сіяетъ умомъ и силою воли. Наверху, въ углу сего изображенія, написанъ гербъ святителя, представляющій собою крыленное сердце человѣческое, окруженное архіерейскими регаліями и инициалами его титула въ такомъ порядкѣ: „Θ. У. В. М. П. А. Ч. и Н.—О“, т. е. Θεодосій Углицкій, Божією милосгію, православный архіепископъ Черниговскій и Новгородъ-Сѣверскій. Внизу изображенія находится надпись, сочиненная его преемникомъ по кафедрѣ, архіепископомъ Іоанномъ Максимовичемъ, который первый испыталъ на себѣ чудодѣйственную помощь предстательствомъ святителя Θεодосія, получивъ исцѣленіе отъ болѣзни. Исцѣленіе это, по преданію, произошло при такихъ обстоятельствахъ. Преосвященный Іоаннъ сильно заболѣлъ горячкою; вдругъ, въ самомъ разгарѣ болѣзни онъ призываетъ своего келейника и приказываетъ, чтобы на слѣдующій день все готово было къ его служенію и чтобы немедленно отправили у него въ комнатѣ вечерню и прочли ему правило. Келейникъ и другія окружавшія владыку лица думали, что больной обредитъ, но, по настоянію его, исполнили его требованіе. На другой день дѣйствительно преосвященный служилъ совершенно здоровый литургію и потомъ объяснилъ, что наканунѣ ему явился святитель Θεодосій и сказалъ: „служи завтра и

будешь здоровъ“. Въ благодарность за полученное исцѣленіе архіепископъ Іоаннъ устроилъ надъ гробомъ святителя Θεодосія возвышенный кирричный сводъ и въ немъ отверстіе, изъ коего спускалась витая лѣстница ко гробу святителя Θεодосія.

Описанное чудо исцѣленія архіепископа Іоанна было началомъ чествованія святителя Θεодосія, которое, вслѣдствіе новыхъ обильныхъ проявленій благодати Божіей, распространилось далеко за предѣлы Черниговской губерніи. Устроенная архіепископомъ Іоанномъ пещера надъ гробомъ святителя оказалась весьма тѣсною и неудобною для вхожденія въ нее стекавшихся богомольцевъ, а потому въ 1856 году былъ пристроенъ съ южной стороны къ передней части притвора Борисоглѣбскаго храма полукруглый придѣлъ съ удобной лѣстницей для хода ко гробу святителя, и увеличена была самая пещера, въ коей сдѣланы два оконца.

Вмѣстилищемъ мощей святителя Θεодосія служить нынѣ дубовый гробъ съ крышкою, внутри обитый малиновымъ бархатомъ, а снаружи обложенный мѣдными посеребренными досками; лицевая сторона его украшена бронзовыми позолоченными архіерейскими регаліями и лавровыми вѣтками. Это уже третій гробъ, устроенный въ 1824 году усердіемъ Черниговскаго купца Горбунова, который былъ раскольниковъ, но, получивъ исцѣленіе отъ болѣзни по молитвенномъ обращеніи къ святителю Θεодосію, принявъ православіе и въ благодарность за свое исцѣленіе устроилъ упомянутый гробъ. Что касается первыхъ двухъ гробовъ святителя, то о нихъ въ лѣтописяхъ Черниговскаго кафедральнаго собора сохранилось слѣдующее преданіе. Первый гробъ, въ которомъ почивалъ святитель до 14 февраля 1772 г., былъ кипарисный и до нашихъ дней не сохранился,

такъ какъ оны, по переложеніи изъ него мощей святителя въ другой гробъ, былъ розданъ по частямъ народу. Другой же гробъ — деревянный, окрашенный, находится нынѣ въ соборной ризницѣ; на немъ сохранилась слѣдующая надпись: „сей мужъ, Богу угодившій, Θεодосій Углицкій, архіепископъ Черниговскій, преставися року 1696 г. и здѣ погребень; въ сей же гробъ переложень 1772 года февраля 14 дня“. Существуетъ преданіе, что и архіерейская мантия святителя была роздана по частямъ благочестивымъ его почитателямъ.

Къ гробницѣ святителя Θεодосія ежегодно стекаются тысячи богомольцевъ изъ разныхъ и нерѣдко весьма отдаленныхъ мѣстъ нашего отечества въ надеждѣ получить духовную помощь или исцѣленіе. И Господь Богъ, дивный и славный во святыхъ Своихъ, какъ древле, такъ и нынѣ неоскудѣваемо творить чудеса и являетъ свои благодѣянія, предстательствомъ святителя Θεодосія, всѣмъ притекающимъ къ нему съ вѣрою въ тяжкихъ и неизлѣчимыхъ болѣзняхъ, въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, въ душевныхъ скорбяхъ и нуждахъ житейскихъ. Приведемъ здѣсь нѣсколько наиболѣе выдающихся случаевъ чудесныхъ исцѣленій, обследованныхъ особою комиссіею, бывшею въ г. Черниговѣ въ 1895 году.

Старшій врачъ Болховскаго полка Матвѣевъ въ письменномъ показаніи, присланномъ имъ въ упомянутую комиссію, засвидѣтельствовалъ о слѣдующемъ случаѣ чудеснаго исцѣленія его сына. „Въ половинѣ сентября 1890 года, пишетъ оны, въ городѣ Черниговѣ сынъ мой Викторъ, 6-ти лѣтъ, заболѣлъ скарлатиной, осложнившейся дифтеритомъ зѣва. Дифтеритъ не ограничился этимъ мѣстомъ, но распространился на всю полость носа, пробилъ барабанныя перецонки и проникъ

въ глаза, которые въ слѣдствіе отека закрылись. Всюду появились дифтеритическія пленки съ обильнымъ отдѣленіемъ гноя. Температура тѣла все время въ теченіе мѣсяца держалась отъ 40° до 41° по термоменту Цельсія. Лицо больного приняло безформенную массу. Истощеніе тѣла достигло высшей степени, не смотря на хорошее питаніе. Сердце слабо билось. Всѣ разнообразныя медицинскія средства не приносили никакой пользы. Тогда я, посоветовавшись съ товарищемъ докторомъ Рыбальскимъ, лечившимъ больного совместно со мной, пришелъ къ заключенію, что надежды на выздоровленіе нѣтъ никакой, о чемъ и объявилъ женѣ. Въ отчаяніи мать пошла въ соборъ, гдѣ ей дали пелену отъ мощей святителя Θεодосія Углицкаго. По возвращеніи ея домой, мы возложили на голову младенца пелену, которую онъ облобызаль. Минуть черезъ 10 больной попросилъ посадить его въ постели поиграть. Съ этого дня началось медленное поправленіе здоровья сына, окончившееся полнымъ выздоровленіемъ. Твердо вѣрую и убѣжденъ, что выздоровленіе моего сына, Виктора, произошло только чудотвореніемъ отъ мощей и по молитвамъ преосвященнаго Θεодосія Углицкаго, архіепископа Черниговскаго. Или вотъ другой не менѣ замѣчательный случай чудеснаго исцѣленія по молитвамъ святителя Θεодосія. Вдова коллежскаго ассесора Анна Дмитріевна Клепусъ, дочь бывшаго ключаря Черниговскаго кафедральнаго собора протоіерея Дмитрія Стефановскаго, приглашенная въ упомянутую комиссію, подъ присягою показала: „Въ 1845 году я начала страдать, при чемъ пользовавшіе меня врачи признали болѣзнь мою „страданіями позвоночнаго столба“. Не смотря на усердное пользованіе меня четырьмя врачами, болѣзнь не уступала лѣченію, а напротивъ усиливалась, и организмъ

мой слабѣлъ съ каждымъ днемъ, такъ что меня переносили на простыняхъ: иногда я переставала говорить отъ сильныхъ страданій. Такъ продолжалось до 21 сентября 1848 года. Въ ночь подъ этотъ день покойному моему отцу явился во снѣ святитель Θεодосій и сказалъ ему: „приведи ко мнѣ твое семейство“. На утро меня привезли къ собору, гдѣ покоятся мощи святителя Θεодосія, снесли -- на рукахъ въ пещеру и положили у гроба святителя. Здѣсь находилось все наше семейство, и отецъ началъ служить панихиду по святителѣ, во время которой я вдругъ почувствовала какъ бы пробужденіе отъ сна, приподнялась немного къ общему изумленію присутствовавшихъ и сидя дослушала до конца панихиду. По окончаніи служенія, поддерживаемая отцемъ, я встала на ноги, со слезами облобызала мощи святителя, а затѣмъ вся наша семья, въ томъ числѣ и я сама отправилась на лошадахъ въ Троицкій монастырь, и тамъ предъ чудотворнымъ Ильинскимъ образомъ Божіей Матери, по просьбѣ нашей, совершенъ былъ благодарственный молебенъ; по случаю полученнаго мною исцѣленія. Вскорѣ затѣмъ здоровье мое совершенно поправилось, и прежній мой недугъ болѣе никогда ко мнѣ не возвращался. О моей болѣзни тяжкой, продолжительной и неподдававшейся никакому лѣченію и о чудесномъ исцѣленіи моемъ зналъ и говорилъ тогда весь городъ, а одинъ изъ врачей, пользовавшихъ меня, по поводу совершившагося исцѣленія такъ выразился: „вотъ настоящее чудо“.

Не станемъ описывать другихъ многочисленныхъ случаевъ чудодѣйственной помощи святителя Θεодосія всѣмъ съ вѣрою притекавшимъ къ его гробницѣ. Бывшею въ 1895 году въ г. Черниговѣ комиссіею обслѣдовано такихъ случаевъ около 50 и столько же почти

случаевъ, занесенныхъ въ книги Черниговскаго каедральнаго собора для записки сказаній о чудесахъ святителя, осталось необслѣдованными за смерти или отсутствіемъ лицъ, отъ которыхъ надлежало отобрать показанія. Кромѣ того, далеко не всѣ случаи чудесныхъ исцѣленій по молитвамъ святителя Θεодосія были записаны. Несомнѣнно, что многіе случаи благодатнаго исцѣленія не объявлены и не переданы печати или потому, что лица, удостоившіяся такихъ благодатныхъ знаменій, не заявили о нихъ по незнанію о томъ, что слѣдуетъ заявить, или же потому, что въ старину не велось при соборѣ надлежащихъ записей о чудесахъ по молитвамъ ко святителю.

Многочисленныя проявленія милости и помощи Божіей вѣрующимъ предстательствомъ святителя Θεодосія, а также сохраненіе нетлѣннымъ тѣла его, пребывающаго въ пещерѣ Борисоглебскаго храма въ теченіе болѣе 200 лѣтъ, послужили для Святѣйшаго Синода основаніемъ къ прославленію и открытію мощей святителя Θεодосія, о чемъ и объявлено Святѣйшимъ Синодомъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Ученіе о пастырскомъ служеніи отцовъ Церкви
первыхъ вѣковъ христіанства (до св. Григорія
Богослова включительно).

(Продолженіе).

III.

*Качества пастыря по св. Григорію Богослову. Испытаніе
кандидата священства. Значеніе свидѣтельства народа.*

Трудность служенія вообще. Надежда на благодатную

помощь. — Отношеніе пасомыхъ къ пастырю. Правственныя

связь. Символьныя отношенія. Содѣйствіе общимъ црклямъ

и задачамъ пастырства. Средства содержанія пастыря.

Заключеніе.

Величіе и высота пастырскаго служенія по происхожденію, по цѣлямъ и задачамъ, по тѣмъ правамъ и полномочіямъ, которыя сообщаются принимающимъ это служеніе и, наконецъ, по той страшной отвѣтственности, которую оно влечетъ за собою, необходимо выдвигаетъ настойчивый вопросъ о личности пастыря. Кто можетъ быть пастыремъ Церкви? что нужно для принятія этого высокаго сана? Чего должно держаться и чего избѣгать? Какими качествами долженъ обладать пастырь Церкви? Словомъ, какія характеристическія черты пастыря?

Лучшій отвѣтъ на это мы находимъ въ твореніяхъ св. Григорія Богослова. Рисуя образъ истиннаго пастыря, Св. Отецъ прежде всего строго воспрещаетъ помогать священства изъ какихъ-бы то ни было своекорыстныхъ и недостойныхъ священства и потому не

законныхъ цѣлей. Онъ сильно возстаетъ противъ тѣхъ, которые священныи санъ дѣлаютъ средствомъ къ пропитанію и смотрятъ на него, какъ на начальство, не подлежащее никакой отчетности.⁹⁶⁾ Слѣдовательно прежде чѣмъ приступить къ священству, необходимо должнымъ образомъ приготовиться къ этому служенію. стать выше другихъ по добродѣтели и достойно войти во святилище, такъ какъ иначе поступающіе, не имѣя твердой опоры во внутреннемъ своемъ достоинствѣ, по необходимости должны поддѣлываться подъ вкусъ пасомыхъ въ ущербъ истинѣ и добродѣтели, что св. отецъ называетъ корчемствомъ,⁹⁷⁾ по необходимости — „похищать благосклонность ласкательствомъ и, вслѣдствіе этого, совершенно извращать благочестіе“. Все пріобрѣтшіе такимъ образомъ и для такихъ низкихъ цѣлей священство недостойны священнаго сана, они унижаютъ пастырское служеніе, извращаютъ высокое назначеніе и цѣль его, и отъ такихъ пастырей ничего нельзя ждать кромѣ насилій, злоупотребленія властію, извращенія благочестія⁹⁸⁾.

Впрочемъ нужно замѣтить, что отъ недостойно принимающаго „священство недѣлается оскверненнымъ. Если же кто отважится вступить въ него недостойно, то уготовляетъ себѣ тѣму кромѣшную и судъ безъ милости“⁹⁹⁾.

Поэтому для принятія пастырскаго служенія необходимо испытать себя, чтобы быть достойнымъ органомъ благодати и освященія, такъ какъ Духъ Святый, какъ

⁹⁶⁾ Григ. Бог. III, стр. 21, т. I.

⁹⁷⁾ Тамъ же стр. 44.

⁹⁸⁾ Тамъ же т. III, стр. 182—183.

⁹⁹⁾ Ефр. Сир. сл. 59, стр. 234; ср. Григ. Бог. сл. III, стр. 21, т. I.

Самъ чистый, снисходитъ и пребываетъ только въ чистомъ и, по возможности, въ совершенномъ. Лицамъ молодымъ, не вполне приготовившимся къ пастырскому служенію, лучше любознать, нежели на самомъ дѣлѣ принимать на себя власть и начальство надъ душами, еще не научившись хорошо быть ипасомыми, не очистившись, какъ должно, по душѣ, обратиться уже за управленіе паствою“ (100). Пастыри, какъ и всѣ люди, подвержены внутренней брани отъ страстей, отъ немощей тѣла, отъ закона грѣховнаго, воющаго противъ закона духовнаго и, потому, „пока готовящіеся къ пастырству не преодолѣютъ всего этого по возможности, пока не научатся обуздывать вещество и долу влекущее, пока не будутъ достаточно очищены по уму и далеко не превзойдутъ другихъ близостию къ Богу, — то не безопасно для нихъ принимать начальство надъ душами, или (что равно составляетъ долгъ пастыря) быть посредникомъ между Богомъ и людьми“, такъ какъ „не всякому можно приближаться къ Богу, но только тому, кто можетъ, подобно Моисею, вмѣщать славу Божию“ (101). Такимъ образомъ только послѣ предварительнаго, глубокаго и всесторонняго самоуглубленія, размышленія и самоиспытанія можетъ быть принято высокое и священное служеніе.

Имѣя въ виду цѣли и задачи пастырства, со стороны принимающаго на себя это служеніе кромѣ этого внутренняго самоочищенія необходима, далѣе, возможная степень совершенства въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, чтобы по принятіи сана не пришлось учиться самому, когда уже нужно учить другихъ (102).

100) Григ. Бог. сл. III, стр. 64. т. I.

101) Григ. Бог. сл. III, стр. 69—70.

102) Тамъ же стр. 70—75.

Главнымъ, поэтому, требованіемъ отъ пастыря св. Григорій Богословъ поставляетъ обширное умственное образованіе. Не говоря уже о спеціально богословскихъ наукахъ, знаніе которыхъ положительно необходимо для пастыря Церкви, и науки „естественныя и философскія“ имѣютъ весьма важное значеніе въ пастырской дѣятельности.¹⁰³⁾ Эти послѣднія науки дадутъ пастырю возможность съ успѣхомъ бороться съ врагами христіанства и православія и разбивать ихъ ихъ же собственнымъ оружіемъ, „чтобы они не могли противиться, но были связаны собственными своими выраженіями“¹⁰⁴⁾.

Изучая науки общеобразовательныя, пастырь обязанъ обращать особенное вниманіе на изученіе наукъ спеціально богословскихъ, долженъ усвоить ихъ въ возможно большей степени совершенства вслѣдствіе ближайшаго ихъ примѣненія къ пастырской дѣятельности. Прежде всего пастырь въ совершенствѣ долженъ знать Священное Писаніе, такъ какъ въ немъ заключается все ученіе вѣры и нравственности христіанской, которое пастырь обязанъ преподавать своимъ пасомымъ. При этомъ онъ долженъ „очистить себя и приготовиться, чтобы стать достойнымъ истолкователемъ Божественнаго Писанія“.¹⁰⁵⁾ Зная Свящ. Писаніе, пастырь Церкви будетъ твердо и основательно знать догматическое и нравственное ученіе православной Церкви, какъ основывающееся на первомъ.¹⁰⁶⁾

Одного умственнаго образованія, какъ бы оно ни было обширно и всесторонне, всетаки далеко еще недоста-

¹⁰³⁾ Тамъ же т. IV. стр. 64—66; 78—79.

¹⁰⁴⁾ Тамъ же т. IV стр. 127. 67 ср. стр. 78—79.

¹⁰⁵⁾ Тамъ же стр. 123 ср. стр. 83. 99. 125. 127.

¹⁰⁶⁾ Тамъ же стр. 123—127.

точно для пастыря. Умственное образованіе тогда можетъ имѣть благотворное значеніе, когда оно соединяется съ нравственнымъ воспитаніемъ. Поэтому пастырь долженъ ревностно исполнять, все христіанскія обязанности, какъ по отношенію къ Богу и самому себѣ, такъ и по отношенію къ своимъ пасомымъ и вообще по отношенію къ своимъ ближнимъ. Истинный пастырь обязанъ всегда памятовать о высотѣ и важности своего служенія и о томъ, что этотъ высокій санъ обязываетъ его и къ высокимъ добродѣтелямъ,¹⁰⁷⁾ почему, „оказываясь постоянно превосходящимъ самого себя“,¹⁰⁸⁾ онъ долженъ преуспѣвать въ добродѣтели, „настолько усовершенаться во всемъ, чтобы стать какъ бы образцовымъ произведеніемъ природы“,¹⁰⁹⁾ сдѣлаться „для всехъ какъ бы закономъ добродѣтели“¹¹⁰⁾.

Въ частности, въ отношеніи къ Богу, пастырь долженъ отличаться особеннымъ благоговѣніемъ и любовью къ Нему, „непрестанно стремясь и стараясь восходить къ Нему“,¹¹¹⁾ соединяя вмѣстѣ съ крѣпкою вѣрою въ Бога¹¹²⁾ и истинное познаніе о Богѣ и отношеніи Его къ человѣку.¹¹³⁾ Затѣмъ, пастырь долженъ заботиться о чистотѣ сердечной и тѣлесной, во всемъ быть умереннымъ и воздержнымъ, неукоснительно соблюдая „правило, что умеренность во всемъ есть совершенство“,¹¹⁴⁾ „очищать себя Богу воздержаніемъ“,¹¹⁵⁾

107) Тамъ же стр. 94 — 95.

108) Тамъ же стр. 94.

109) Тамъ же стр. 116.

110) Тамъ же стр. 54.

111) Тамъ же стр. 124.

112) Тамъ же стр. 129. 134.

113) Тамъ же стр. 123 — 124.

114) Тамъ же стр. 116.

115) Тамъ же стр. 134.

соблюдать умѣренность въ пищѣ и питіи, 116) въ одеждѣ, 117), въ снѣ 118) и т. д. не обременяясь ничемъ.

Пастырь, далѣе, „ничего не долженъ имѣть у себя и жить съ единымъ крестомъ, который онъ призывается почитать для себя дороже многихъ стяжаній“ 119).

Вполнѣ естественнымъ, отсюда, является запрещеніе пастырямъ занятій дѣлами мірскаго свойства, вмѣшательства въ дѣла міра и яже въ немъ. Это удаленіе отъ міра и яже въ немъ обусловливается, отъ одной стороны, характеромъ и дѣлами самого служенія и, съ другой, требованіями отъ пастыря быть въ этомъ мірѣ свѣщникомъ, стоящимъ веру горы, быть продолжателемъ дѣла Божественнаго Учителя; — дѣла, имѣющаго цѣлію возвести грѣшный міръ къ горнему, къ престолу Божію. Но такъ какъ пастырю, облеченному плотію и живущему въ этомъ мірѣ, въ силу необходимости приходится соприкасаться съ этимъ міромъ, то естественъ вопросъ: каковы же должны быть его отношенія къ міру въ этомъ случаѣ?

Отвѣтъ на это даетъ ему цѣль пастырскаго служенія. Исправленіе и преобразование міра небесными наставленіями, образованіе его для царства небеснаго — вотъ отношеніе къ міру пастыря, удаляющагося среди міра отъ міра и яже въ немъ 120).

Не заботясь о приобрѣтеніи „земныхъ стяжаній“, истинный пастырь не заботится и о приобрѣтеніи себѣ почестей и отличій. Если онъ и принимаетъ ихъ когда,

116) Тамъ же стр. 117—118.

117) Тамъ же стр. 116—117.

118) Тамъ же стр. 117.

119) Тамъ же стр. 116—117.

120) Кипр. Кар. п. 1. гл. 14—15; п. 25 стр. 94—95; п. 60 гл. 22.

то принимаетъ съ чувствомъ глубокаго смиренія предъ Богомъ и благоговѣйной благодарности къ Нему, отнюдь не считая свое возвышеніе слѣдствіемъ (своихъ собственныхъ заслугъ и достоинствъ, но, по полученіи почестей, „дѣлая для всѣхъ явнымъ, что данное ему не было дѣломъ человѣческой милости, но даромъ Божіей благодати“ (121).

Въ самыхъ добродѣтеляхъ своихъ и дѣлахъ благочестія пастырь долженъ тщательно избѣгать тщеславія. Онъ долженъ быть совершеннымъ, но вовсе не для того, чтобы казаться таковымъ, творить добро не изъ тщеславія, не ради суетной славы, но для Бога и ради самага добра (122).

Для того, чтобы съ успѣхомъ бороться съ различными страстями, свойственными человѣческой природѣ и вообще съ успѣхомъ проходить свое служеніе и исполнять свои многотрудныя обязанности, пастырь долженъ обладать мужествомъ и неутомимостію. Мужественный и неутомимый пастырь презираетъ всѣ опасности и при исполненіи своего долга мужественно противостоитъ имъ и съ Божіею помощію можетъ преодолѣть ихъ (123).

По отношенію къ обязанностямъ своего служенія пастырь долженъ быть, по выраженію Ап. Павла, „всѣмъ вся“ (1 Кор. 9. 22), „да всѣхъ или какъ можно большее число людей пріобрѣщаетъ“. (124) Для душевнаго спасенія и нравственнаго преуспѣянія своихъ пасомыхъ истинный пастырь не падаетъ ни силъ, ни здоровья, ни времени, ни трудовъ, ни имущества, ни самой жизни,

121) Григ. Бог, т. IV. стр. 84. 94.

122) Тамъ же стр. 117. 121. 188. что эж амт (121)

123) Тамъ же стр. 87. 110. 112. 122. 134. амт (121)

124) Тамъ же стр. 139. 101. 88. 88. что эж амт (121)

по образу Пастыреначальника Господа нашего Иисуса Христа, положившаго душу Свою за овцы (Иоан. 10. 15).¹²⁵⁾

Какъ священнослужитель и совершитель таинъ Христовыхъ, пастырь старается возможно чаще совершать богослуженіе, отправляя его съ полнымъ благоговѣніемъ и благолѣпіемъ, заботясь о благолѣпії и благоукрашеніи мѣста молитвы храма, побуждая къ тому же и своихъ пасомыхъ¹²⁶⁾.

Какъ наставникъ и учитель вѣры и благочестія, „раздатель для всѣхъ всегда хлѣба духовнаго“, пастырь долженъ какъ въ храмъ Божіемъ, такъ и внѣ его, при всякомъ удобномъ случаѣ, „благовременнѣ и безвременнѣ“ (2 Тим. 4. 2) со всѣмъ усердіемъ наставлять ввѣренныя его попеченію души въ истинахъ вѣры и благочестія, всегда готовый за чистое и неповрежденное евангельское ученіе, проповѣдуемое имъ, положить душу свою¹²⁷⁾.

Появленіе среди паствы различнаго рода неправыхъ ученій, мнѣній и заблужденій даетъ пастырю Церкви поводъ проявить вполне свою ревность въ правой вѣрѣ. Въ такихъ случаяхъ не требуется убѣжденій, „чтобы онъ сталъ поборникомъ истины“. Напрогивъ, онъ такъ ревнуетъ объ истинѣ, которая находится въ опасности, что дѣлается добровольнымъ сподобникомъ“.

Вооружившись орудіемъ истины противъ враговъ вѣры, пастырь вступаетъ съ ними въ открытую борьбу, всѣми силами стараясь направить ихъ на путь спасенія. Для этого онъ „дѣлаетъ возраженія еретикамъ, борется и препирается съ ними... примиряется, подаетъ совѣты,

¹²⁵⁾ Тамъ же стр. 88. 139.

¹²⁶⁾ Тамъ же стр. 90. 107. 132.

¹²⁷⁾ Тамъ же стр. 93. 99. 103 — 106. 124. 129. 131. 134.

уничтожаетъ встрѣчающіяся препятствія, преткновенія и все то, на что полагаются противники, и присовокупляетъ къ слову и содѣйствию самыхъ дѣлъ“ (128). Слово, онъ придумываетъ все роды спасенія, „всѣмъ врачуетъ, все соплетаетъ вмѣстѣ, и чтобы составилось преизящество и стройность единой красоты“ (129). Чтобы достигнуть добраго вліянія на своихъ пасомыхъ, пастырь обязанъ приобрести себѣ довѣріе и авторитетъ между ними, не употребляя при этомъ средствъ, унижающихъ пастырское достоинство. Для этого, прежде всего, онъ не долженъ злоупотреблять данною ему властію, но силою всеобъемлющей любви, кротости и смиренія стремиться къ тому, чтобы его пасомые „добровольно уступали и покорялись“ ему. Дѣйствуя такимъ путемъ, путемъ любви, кротости и снисхожденія, пастырь можетъ достигнуть того, что всѣ будутъ признавать его авторитетъ, всѣ будутъ „уступать его разуму, признавать добродѣтель его для себя недосыгаемую и въ одномъ видѣть свое спасеніе — быть съ нимъ и подъ его начальствомъ, а также иодно находить для себя опаснымъ — быть противъ него и отступленіе отъ него почитать отчужденіемъ отъ Бога“. Если пастырь, при помощи Божіей, сумѣетъ достигнуть такихъ благихъ результатовъ, то часто одна улыбка его можетъ служить „похвалою, а молчаніе выговоромъ, подвергающимъ злое укоризнамъ собственной совѣсти“. А тогда, очевидно, пастырю очень легко будетъ оказывать доброе вліяніе на религіозно-нравственное состояніе своихъ пасомыхъ (129).

Какъ духовный отецъ, пастырь Церкви Христовой старается научить своихъ пасомыхъ вести благочестивую

(128) Тамъ же стр. 88. 98—100. 123. (129) Тамъ же стр. 85. 87. 96—97. 122.

и христіанскую жизнь, основанную на началахъ любви и милосердія, желая содѣлать свою паству „ковчегомъ спасенія, легко проплывающимъ пучину ересей и грѣховъ“. Онъ съ готовностію подаетъ имъ и нужную духовную помощь во всякое время. Для здоровыхъ въ духовно-нравственномъ отношеніи онъ бываетъ охранителемъ ихъ здоровья, а для больныхъ является опытнымъ и искуснымъ врачомъ. Того, кто ведетъ жизнь несогласную съ требованіями евангельскаго нравственнаго закона, всячески отвращаетъ отъ таковой жизни и направляетъ на путь истинный, до тѣхъ же, которые вѣрны христіанскому идеалу, до постепенно все болѣе и болѣе ведетъ и поощряетъ къ подвигамъ на пути къ христіанскому совершенствованію ¹³⁰⁾.

Таковы качества, таковы черты пастыря Христовой Церкви, характеризующія его именно какъ пастыря. Но нельзя забывать, что христіанскій пастырь есть прежде всего христіанинъ. Поэтому, если мы къ указаннымъ чертамъ пастыря, какъ пастыря, присоединимъ качества, характеризующія каждого христіанина, то получимъ полный и совершенный образъ пастыря Христовой Церкви *).

Высокое положеніе пастыря, высота требованій, предъявляемыхъ пастырю его служеніемъ и т. д. — указываетъ, такимъ образомъ, на необходимость приготовленія въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, а съ другой стороны, оно же требуетъ и испытанія принимающаго пастырское служеніе отъ власти имѣющихъ,

¹³⁰⁾ Тамъ же стр. 90, 120—121, 130, 139.

*) Примѣчаніе. Объ этихъ общехристіанскихъ качествахъ пастыря особенно подробно говоритъ Св. Кипріанъ Карфагенскій. См. напр. — „Кн. о молитвѣ Господней“ стр. 202—203.

дабы на престолѣ священническомъ не было лицъ недостойныхъ и самое служеніе не было бы въ униженіи. Относительно этого испытанія въ святоотеческихъ твореніяхъ разсматриваемаго періода встрѣчаются только неопредѣленные выраженія. На основаніи такого рода выраженій, какъ: «нужно знаты всѣхъ очень хорошо, дабы къ должностямъ церковнаго управленія назначать только достойныхъ, скромныхъ и смиренныхъ»,¹³¹⁾ затѣмъ, изъ того, что принимающіе священны санъ проходили всѣ степени священства,¹³²⁾ участвуя въ наученіи соглашенныхъ¹³³⁾ и т. д.; можно думать, что это испытаніе состояло въ изученіи всѣхъ свойствъ и качествъ посвящаемаго, въ особенности же умственныхъ и нравственныхъ и производилось въ клирѣ. Въ данномъ случаѣ въ первое вѣка христіанства имѣло большое значеніе участіе въ избраніи кандидата на пастырское служеніе народа. Участіе это выражалось, по преимуществу, въ свидѣтельствѣ о добромъ поведеніи и добрыхъ качествахъ избираемаго. Избираемый изъ среды самой паствы, кандидатъ священства, конечно, прежде и болѣе всего могъ быть извѣстенъ самой же паствѣ и свидѣтельство ея, во всякомъ случаѣ, заслуживаетъ полнаго довѣрія. Затѣмъ, избранный изъ среды паствы на служеніе этой же самой паствѣ, будущій пастырь, лучше, чѣмъ кто-либо, можетъ знать и удовлетворять нуждамъ ея.¹³⁴⁾ Это участіе народа въ избраніи пастыря служитъ также лучшимъ залогомъ нравственной связи пастыря съ пасомыми. Избранный по единодушному желанію

¹³¹⁾ Кипр. Кар. п. 33 стр. 119.

¹³²⁾ Тамъ же п. 43, гл. 8, стр. 160.

¹³³⁾ Тамъ же п. 21 стр. 79.

¹³⁴⁾ Тамъ же п. 56. стр. 269—270; п. 230 стр. 110.

паствы оныя является, такъ не сказать, о произведеніи любви этой паствы, — любви, которая, проявившись въ началѣ, будетъ окружать его и во все время его служенія. При этомъ условіи пастырь болѣе чѣмъ когда-либо можетъ оказывать нравственное вліяніе на паству.

Изъ всего изложеннаго нами, на основаніи штурмовъ отцевъ первыхъ вѣковъ, о пастырскомъ служеніи нельзя не видѣть, насколько оно при своемъ величіи и высотѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и трудно. Трудно оно и въ виду предметовъ, задачи цѣлей своихъ, и въ виду строжайшей отвѣтственности за нерадивое (прохожденіе) его и, наконецъ, въ виду личныхъ достоинствъ пастыря въ Христовой Церкви. Но и при трудности принятаго служенія пастырь не долженъ падать духомъ, напротивъ, ревностно проходя свое служеніе, всецѣло предавать себя на волю Божию, призвавшую его къ этому служенію, и надѣяться на Божественную Благодать, немощная врачующую и оскудѣвающую восполняющую. Эта Благодать Божія даруетъ способность трезвенною чистотою, непорочною мыслию, чистымъ словомъ, непритворною добродѣтелию уничтожать ядовитую силу грѣха, очищать скверны развращенныхъ сердець, и возвращая имъ здравіе, примирять враговъ, успокаивать безпокойныхъ, смягчать свирѣпствующихъ. Дѣло это дѣлается невидимо... Вселяясь въ человѣка, Духъ благодати уже начинаетъ проявлять свою могущественную силу, и хотя человѣкъ тѣла своего съ членами и не перемѣнилъ еще на другое; впрочемъ око его не затмевается уже мракомъ вѣка сего¹³⁵).

Кромѣ того при всей трудности своего служенія пастырь Церкви долженъ утѣшать себя мыслию, что „достоинъ дѣлатель мзды своея“, что ревностное прохож-

¹³⁵) Кипр. Кар. б. 1 гл. 5, что дѣлается невидимо... (181)

деніе многотруднаго служенія его, тщательное исполненіе имъ обязанностей своихъ принесеть ему обѣщанное блаженство въ будущемъ, что онъ за понесенные труды здѣсь на землѣ, получить сугубую награду тамъ — на небѣ 136).

Къ области пасторологіи, кромѣ вышеизложенныхъ вопросовъ, относится вопросъ объ отношеніи пасомыхъ къ пастырю церкви, почему необходимо, хотя въ краткихъ чертахъ, изложить ученіе разсматриваемыхъ нами отцевъ объ этомъ предметѣ.

Пастырское служеніе, имѣющее своею цѣлію небесное, вѣчное блаженство, не стоитъ вдали или внѣ міра, напротивъ, оно установлено Богомъ для земли и земного и только тѣсная нравственная связь между представителями этого служенія — пастырями и людьми можетъ служить лучшимъ залогомъ къ осуществленію цѣлей и задачъ пастырскаго служенія. Если же эта нравственная связь пастырей и пасомыхъ въ основѣ своей имѣетъ любовь, которою обязаны руководиться пастыри въ своихъ отношеніяхъ къ пасомымъ, то, естественно, и пасомые въ отношеніяхъ къ пастырю обязаны слѣдовать требованіямъ этой же самой любви. Любовь эта имѣетъ лучшее свое выраженіе въ Богѣ. Поэтому становится весьма понятнымъ указаніе Св. Игнатія Богоносца на характеръ отношеній пастыря къ пасомымъ и наоборотъ.

Онъ говоритъ, что отношенія эти должны быть непочеловѣческому обычаю, а по образу Иисуса Христа, Который умеръ за насъ¹³⁷⁾ и тѣмъ самымъ обнару-

— 136) Ермѣ. Под. 9. XXVII; Вид. II. 2; Иринея: „Противъ Ересей“ IV. 26. 5. Кипр. Карѣ. п. 48. гл. 10. Евр. Сир. ч. III. сл. 59. стр. 234.

137) Игн. Бог. Магн. гл. 2.

жилъ высшую степень любви къ людямъ. Любовь все-
объемлюща и можетъ проявляться въ самыхъ разно-
образныхъ формахъ и видахъ. По отношению къ па-
стырю въ дѣятельности пасомыхъ она выражается
прежде и главнѣе всего въ почтеніи и уваженіи къ тому
высокому и священному сану, носителемъ котораго яв-
ляется пастырь. Это, въ свою очередь, влечетъ за
собою повиновеніе пастырямъ. Объ этомъ уваженіи и
повиновеніи пастырямъ, какъ представителямъ столь
высокаго по происхожденію, по дѣламъ и задачамъ слу-
женія, особенно много и подробно говорятъ Св. Иг-
натій Богоносецъ и св. Кипріанъ Карфагенскій (138).
Причемъ эти св. отцы, требуя почтенія и уваженія па-
сомыхъ къ своему пастырю, указываютъ на то, что
противоположное отношеніе оскорбляетъ Бога и надежды
на спасеніе быть уже не можетъ (139).

Кромѣ этихъ выраженій любви къ своему пастырю,
отцы разсматриваемаго періода требуютъ отъ пасомыхъ
содѣйствія дѣламъ и задачамъ пастырства. Это содѣй-
ствіе, по ихъ воззрѣнію, можетъ проявляться прежде
всего отрицательнымъ, такъ сказать, путемъ. Не сопро-

тивляясь дѣятельности пастыря, не противодействуя
планамъ его, оказывая, напротивъ, повиновеніе ему, па-

138) Тамъ же Евес. 5—6; Филад. 2; Смирн. 9; Тралл.
2—3, 13; Магн. 2;—Цолик. Смирн. 8 къ Филипп. 5;—
Клим. Рим. къ Кор. I, гл. 57. Кипр. Каре. п. 4; 47.
гл. 4—5; п. 54 гл. Зимвор.

139) Кипр. Каре. п. 47.

сомые пассивно содѣйствуютъ его дѣятельности и, слѣдовательно, цѣлямъ и задачамъ пастырскаго служенія. Затѣмъ, они могутъ содѣйствовать и положительно, помогая въ учительской его дѣятельности, въ нравственномъ воздѣйствіи на ближнихъ и, главнымъ образомъ, въ благотворительной дѣятельности пастыря, вспомагствуя ему матеріальными пожертвованіями на нужды бѣдныхъ, больныхъ, странниковъ и вообще нуждающихся ¹⁴⁰).

Вслѣдствіе такихъ отношеній пасомыхъ къ своему пастырю, какъ пастыри, такъ и пасомые во всей своей совокупности составляютъ одну общую нераздѣльную семью, всѣ члены которой, проникнутые одними мыслями и чувствами стремятся къ одной и той же цѣли, содѣйствуя и помогая другъ другу ¹⁴¹).

(Продолженіе будетъ).

¹⁴⁰) Григ. Бог. т. IV. стр. 139.

¹⁴¹) Игн. Бог. Ефес. 3—5.

Редакторъ, Инспекторъ духовной Семинаріи, **Евгеній Зефировъ.**

Печатать дозволяется. Уфа, 15 Сентября 1896 г.

Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей, **Павель Желателевъ.**

Губернская Типографія.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ № 18 УФИМСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

ВЪДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по Касимовскому церковно - приходскому Попечительству. Составлена 1891-го года Января 3 дня.

		Сумма.	
П Р И Х О Д Ъ.		Руб.	Коп.
Со дня открытія Попечительства — 1880 года 1-го Января — по 1-е Января 1891-го года поступило всего — — —		922	87
Въ отчетномъ 1891 году поступило:			
1) Окладныхъ денегъ на содержаніе (наемъ сторожей и отопленіе) церкви — —		127	33
2) Тѣхъ-же окладныхъ денегъ въ пополненіе недоимокъ прежнихъ лѣтъ съ назначеніемъ ихъ на возобновленіе иконостаса — —		14	34
3) Прикладныхъ денегъ, собранныхъ по приходу и изъ попечительской кружки при церкви высыпанныхъ — — —		20	—
Итого поступило — — —		161	67
Р А С Х О Д Ъ.			
Со дня открытія Попечительства по 1-е Января 1891 года израсходовано — — —		922	53
Въ отчетномъ 1891 году израсходовано:			
1) Выдано въ разное время сторожамъ жадованія — — —		52	50

2) Дворянину изъ неслужащихъ деревни Колтымановой, Михаилу Ахмаетеву, за 10 саж. дровъ уплачено	10	
3) Уфимскому мѣщанину, проживающему въ деревнѣ Колтымановой, Антипу Котельникову за 10 с. дровъ уплачено	10	
4) Крестьянину деревни Таушъ, Андрею Азикову, за 5 саж. дровъ уплачено	5	
5) Крестьянину деревни Князевой, Павлу Авксентіеву, за 6 с. дровъ уплачено	6	
6) За срубы (12 вѣщовъ—7 арш. 8 арш.) для амбара діакону уплачено крестьянину деревни Отрады Θεодору Артемьеву	12	
7) За 25 бревенъ уплачено сплавицигу на рѣкѣ Уфѣ	12	50
8) За распилку (150 рѣзовъ по 6 кол. за рѣвъ) уплачено	9	
9) За покрышу бани плотнику Роману Васильеву уплачено	4	50
10) За 1 п. гвоздей въ лавкѣ Колмацкаго уплачено	2	80
11) За сборъ въ буты въ лѣсу—сѣмника --приложеннаго къ церкви Н. Блохинымъ, уплачено крестьянину деревни Колтымановой Лазарю	9	
12) На выписку журнала: „Церковно-приходская школа“ для мѣстной школы	3	20
13) За 2 замка къ церковному шкафу уплачено въ лавкѣ Колмацкаго	1	
14) За вставку стеколь и починку рамъ въ церкви уплачено	3	50
15) Выдано пѣвчимъ въ праздники за пѣніе на клиросѣ въ теченіи года	3	27
16) Въ торговлѣ Н. Блохина за 2 дести бѣлой бумаги уплачено	—	40
Итого израсходовано		144 67
Къ 1-му Января 1892 года состоитъ въ остаткѣ		17 34

Предсѣдатель Попечительства: Уфимскій мѣщанинъ Родіонъ Горovenko. Непремѣнные Члены: Священникъ Іоаннъ Благодатовъ. Церковный староста, крестьянинъ деревни Отрады, Филиппъ Переведенцевъ, а за него — неграмотнаго — по его довѣрію и просьбѣ подписался: Бугульминскій мѣщанинъ Аркадій Макарьевскій. Члены Попечительства: 1) деревни Отрады крестьянинъ Сергій Филипповъ Тришинъ и 2) той-же деревни, крестьянинъ Андрей Сорокинъ; 3) деревни Князевой крестьянинъ Лавръ Картишко; 4) деревни Покровки крестьянинъ Василій Кузнецовъ; 5) деревни Кирилловой крестьянинъ Андрей Антроповъ; 6) деревни Михайловки крестьянинъ Іоаннъ Θεодоровъ; 7) деревни Шильниковой крестьянинъ Михаилъ Поляковъ; 8) деревни Черенковой крестьянинъ Василій Черновъ; 9) села Касимова крестьянинъ Іаковъ Георгіевъ и 10) Уфимскій мѣщанинъ, проживающій въ томъ же селѣ, Маркелль Ратовскій, а за нихъ — неграмотныхъ — по ихъ довѣрію подписался: Бугульминскій мѣщанинъ Аркадій Макарьевскій.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по Маркелловскому, Уфимскаго уѣзда, церковно-приходскому Попечительству за 1891 г. Составлена 31 Декабря 1891 г.

П Р И Х О Д Ъ.

1) Отъ 1890 г. попечительскихъ суммъ оставалось наличными	14	10
2) Въ теченіи 1891 г. поступило собранныхъ попечителями на церковныя нужды, какъ то: на дрова для отопленія церкви, на жалованье 2-мъ сторожамъ и просфорнѣ всего семьдесятъ шесть руб. сорокъ коп.	76	40
3) Собрано тѣми же попечителями на приобрѣтеніе въ церковь серебрянаго ковчега для		

храненія св. Даровъ всего двадцать семь руб. семьдесятъ коп.	27	70
Итого въ 1891 г. поступило съ остаточными	118	20
Въ теченіи 1891 г. израсходовано:		
а) На покушку дровъ для отопленія церкви	20	55
з) На жалованье двумъ сторожамъ —	50	—
с) На жалованье просфорѣ —	15	—
Итого въ 1891 г. въ расходъ наличными	85	55
№ 94-й Въ остаткѣ къ 1892 году наличными —	32	65

Предсѣдатель попечительства Тереклинскаго починка крестьянинъ Макарій Фофановъ, неграмотный. Непременный членъ попечительства Священникъ Александръ Богоявленскій, и. д. псаломщика Николай Ильинскій, Членъ церковный староста Ковязинъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ВЫШЕЛЪ XXI-й ВЫПУСКЪ

„Троицкихъ Листковъ“ (№№ 801—840).

Съ сего выпуска Редакція, увеличивъ форматъ листковъ, начала печатаніе полнаго толкованія на святое Евангеліе отъ Матѳея по плану, одобренному въ Бозѣ почившимъ святителемъ Теофаномъ затворникомъ. Редакція желала бы дать въ этихъ листкахъ по Евангелію хотя въ нѣкоей мѣрѣ раскрытіе того, чего просить, чего жаждетъ, что вѣруеть обрѣсти всякая христіанская душа въ словѣ Божіемъ; она составляетъ свои толкованія преимущественно на основаніи богомудрыхъ писаній святыхъ Отцовъ и учителей нашей Православной Церкви. Соединяя общедоступность изложенія съ назидательностью, Редакція озаботилась и о томъ, чтобы въ сихъ листкахъ

были рисунки въ древнемъ иконописномъ стилѣ. Въ первомъ выпускѣ, заключающемъ въ себѣ толкованіе 17 первыхъ зачатъ Евангелія отъ Маттея, (главы: 1, 6, 21), помѣщено всего 12 рисунковъ, взятыхъ изъ рукописнаго Евангелія 1470 года, изъ Троицкой Псалтири Симона Азарыина 1634 года и со стѣнъ Успенскаго собора лавры.

Цѣна каждаго выпуска 40 коп., съ пересылкой 50 коп.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ редакцію „Троицкихъ Листковъ.“

Тамъ-же можно получать новую книгу:

„ТРОИЦКІЙ ПАТЕРИКЪ“,

ИЛИ

СКАЗАНІЯ О СВЯТЫХЪ УГОДНИКАХЪ БОЖИИХЪ,

ПОДЪ БЛАГОДАТНЫМЪ ВОДИТЕЛЬСТВОМЪ

Преподобнаго Сергія

въ ЕГО ТРОИЦКОЙ И ДРУГИХЪ ОБИТЕЛЯХЪ ПОДВИГОМЪ ПРОСІЯВШИХЪ.

Большой томъ, на лучшей бумагѣ, цѣна 1 руб. 60 коп., съ пересылкою 2 руб. въ папкѣ-корешкѣ 2 руб. съ пересылкою 2 руб. 50 коп., въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ 2 руб. 50 коп., съ пересылкою 3 руб.

Содержаніе. Отдѣлъ официальный: Епарх. распор. и извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный: Преосв. Діонисій (некрологъ). Слово, поученіе, рѣчь при помывовеніи Пр. Діонисія. Св. Θεодосій Углицкій. ученіе о паст. служеніи отцовъ цер. первыхъ 3-хъ вѣк.

Прибавленія къ № 18 Уф. Еп. Вѣд. Вѣд. цер.-прих. попеч. сель. Касимова и Маркеллова.

Объявленія: о книгахъ.

Редакторъ, Инспекторъ духовной Семинаріи, **Евгеній Зефировъ.**

Печатать дозволяется. Уфа, 15 Сентября 1896 г.

Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей, **Павелъ Желателевъ.**

Губернская Типографія.